

УДК 17.031

ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ К.Д. КАВЕЛИНА

А.И. ВЯЛОВ

*Тульский
государственный
педагогический
Университет
им. Л.Н. Толстого*

*e-mail:
mechtatel1988@yandex.ru*

В центре внимания данной статьи находятся нравственные воззрения одного из классиков русского либерализма К.Д. Кавелина. В современных условиях проведения в жизнь либеральной идеологии такая постановка проблемы представляется вполне актуальной. Статья посвящена системе этических категорий К.Д. Кавелина, положению этики относительно религии, права и искусства, проблеме достижения этических идеалов.

Ключевые слова: этика, нравственные идеалы, любовь, счастье, свободная воля.

Данная статья имеет целью реконструкцию системы этических взглядов К.Д. Кавелина. В основе лежит выделение и соотнесение этических категорий, а также определение ее особенностей, характеризующих учение философа с точки зрения самобытности.

В статье проведен анализ таких основополагающих его работ как «Идеалы и принципы» и «Задачи этики». Последняя из них явилась плодом всей его жизни и значение которой сам К.Д. Кавелин описал так: «...С моей совести гора свалилась. Теперь я все сделал, что мог сделать хорошего, и умри я завтра, нельзя было бы сказать, что я унес с собою недосказанную мысль»¹.

К.Д. Кавелин внес значительный вклад в развитие этики как науки, которая в России вплоть до последней четверти XIX века как наука серьезно не разрабатывалась. Начало ей было положено основами учения К.Д. Кавелина о нравственности, о чем пишет В.Н. Назаров в «Истории русской этики»².

Этическое учение К.Д. Кавелина представляет собой систему понятий, разъясняющих суть и задачи этики как науки, разграничивающих ее с другими областями научной и общественной жизни. Неотъемлемым элементом такой системы, по мнению К.Д. Кавелина, является опора на психологию, связанную с существованием душевного мира человека. Философ основой этики считает поступок. Для наиболее полной реконструкции его этических взглядов воспользуемся подобным делением как базой, на фундаменте которой будет построено наше исследование.

В основе поступка – приоритет субъективных ценностей над объективными. Первые основаны на внутренней, психической деятельности человека, вторые же связаны с внешней средой, что обуславливает ее влияние на сознание человека. Следовательно, по мнению К.Д. Кавелина, объективные ценности не могут быть основанием нравственности.

Нравственность, по мнению К.Д. Кавелина, присуща лишь человеку как субъекту психической, душевной жизни, следовательно, противоположна ценностям и поступкам, регламентируемым правом. Отсюда – разграничение сфер этики и права. Право, социальные науки, согласно К.Д. Кавелину, «имеют с этикой разные предметы, но стремятся ... к одной с ней цели <...> Предмет этики – внутренние, душевные движения и деятельность людей, а предмет права и социальных учений – внешние отношения людей в составе организованного сожительства»³. Именно потому, что право в большей степени регламентировано социумом, государством, а не внутренней субъективной мотивацией, оно отлично от морали, хотя именно это обстоятельство рождает в общественном сознании смешение понятий морали и права.

¹Цит. по: Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К.Д. Кавелина // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т. I. СПб., 1897. – С. XXX.

² Назаров В.Н. История русской этики. – М.: «Гардарика», 2006. – С. 102.

³ Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 998.

Предположим, приводит пример философ, построили железную дорогу с «вопиющими неправдами»⁴. Однако по этой дороге ездят тысячи людей, перевозятся грузы, растёт экономическое благосостояние региона, в котором она построена – и это конечно большой плюс: «Эта польза останется, а неправды, когда вымрут их свидетели и пострадавшие от них – забудутся»⁵. Здесь на первый план ставится объективная полезность конечного результата, оставляя в тени безнравственность отдельных действий в процессе достижения этого результата. Таким образом, налицо одна из множества ситуаций, когда нравственные принципы невозможно полностью применить к жизни общественной.

Нравственность смешивают с правом и по другой причине. Заключается она в ошибочном суждении о праве как том, что регулируется исключительно законодательством и наказаниям за его неисполнение. Однако по мысли К.Д. Кавелина, это мешает видовое понятие с родовым⁶. Он объясняет такую позицию следующим образом: «Все, что определяет внешние отношения людей и устанавливает правила и способы таких отношений, должно быть отнесено к сфере права, хотя бы соблюдение их и не было обеспечено правильно организованным судом и определёнными наказаниями. В этом смысле, к области права должны быть отнесены и так называемые общественные нравы и светские приличия и правила, принятые без предварительного соглашения, в разных кружках, хотя бы относились лишь к приятельской беседе, игре или вообще к приятному препровождению времени», поскольку такие правила имеют порой большую власть над людьми и наказания бывают более чувствительными, чем те, что определены судом⁷.

Необходимо отметить и ещё одно обстоятельство, на которое К.Д. Кавелин обращает внимание, а именно – на то, что мнение об отождествлении предметов и задач этики и права как рассматривающих одно и то же с разных сторон (право – с внешней, этика – с внутренней) неверно. Главная задача этики – «указать индивидуальному лицу нормальный путь духовного развития и совершенствования», задачи права и социальных наук – «устроить правильное общежитие, определить и создать условия, которые ему благоприятствуют»⁸. Таким образом, право соприкасается с этикой лишь настолько, насколько это служит делу построения и нормального функционирования общества, этика же – в той мере, в какой это способствует развитию внутренней, душевной жизни.

Следовательно, соотношение морали и права, по К.Д. Кавелину может быть рассмотрено так: когда нравственные идеалы и начала права и социальных наук «правильно поставлены», они дополняют друг друга⁹. С одной стороны, высоконравственный человек является «наилучшим членом организованного общежития», поскольку исполняет обязанности по внутреннему убеждению. С другой – право с помощью системы наказаний ограждает слабых духом людей от хотя бы внешних проявлений безнравственности.

Проблема соотношения нравственности и искусства занимает значительное место в учении К.Д. Кавелина. Философ подметил, что, в его время, несмотря на большой интерес к произведениям искусства, они являются предметом критики, а не художественного наслаждения, что связано с рациональным восприятием искусства. Причина в том «одностороннем, исключительном развитии объективного мирозерцания, в преувеличенном, чрезмерном доверии к объективной точке зрения»¹⁰.

В связи с этим философ рассматривает искусство как феномен, включающий в себя в качестве необходимых элементов художественное ощущение, сознательное созерцание, чувство красоты, художественное произведение, определяя их объективный или субъективный характер и взаимное соотношение.

Художественное ощущение он объясняет как результат «сознательного и созерцательного отношения к предметам и тех чувств, какие возбуждают в душе такое отношение»¹¹. Сознательное созерцание основывается, по К.Д. Кавелину, на сознании как спо-

⁴ Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. –С. 963.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 999.

⁷ Там же. С.1000.

⁸ Там же. С.1001.

⁹ Там же. С.1002.

¹⁰ Там же. С.1005.

¹¹ Там же.

способности человека понимать, осознавать свое знание о чем-либо, и возможности человека созерцать. Идеальный характер искусства определяется, согласно К.Д. Кавелину, «сознательного восприятия впечатления»¹².

Чувство красоты характеризуется им как «идеальное чувство, вызванное сознательным созерцанием, и не перешедшее в желания или другие ощущения»¹³.

Художественное творчество – явление чрезвычайно сложное. Оно сочетает в себе и объективные и субъективные факторы. Внутренним источником его, отправной точкой является чувство красоты, но в остальном художник зависит от объективных факторов и гениальным и великим произведение признается тогда, когда в нем художник воспроизвел «с возможным совершенством и полнотой ощущения, разделяемые, при созерцании его произведения, огромным большинством людей разных эпох, народностей и воззрений»¹⁴. Художественные произведения выражают во внешних фактах душевное настроение самого художника. Из всех видов объективной деятельности искусство, по К.Д. Кавелину, носит наиболее идеальный характер и менее всего содержит значение пользы практического смысла.

Камень преткновения этики и искусства видится К.Д. Кавелину в перенесении центра тяжести из человека, его внутренней жизни в объективный мир, явления которого сами по себе без их взаимосвязи с человеком, его целями, задачами не могут быть плохими или хорошими – они, такие как есть, нейтральны. Таким образом, в объективном мире, в отрыве от человека с его интересами, нет ни субъективных, ни объективных идеалов, а значит, по мысли философа, нет и условий для нравственности и искусства. Исходя из этого, К.Д. Кавелин делает вывод, что те общества, где человек начинает искать опоры вне себя, постепенно вымирают. Соответственно, можно сделать вывод о тесной связи нравственности и искусства.

Вопрос соотношения этики и религии, к которому философ подошел со всей тщательностью и серьезностью, является одним из центральных в его учении.

Цель религии и нравственности, согласно воззрениям К.Д. Кавелина, едина и состоит в нравственном развитии и совершенствовании каждого человека. Однако они имеют различия. Религия основывается на том, что человеческий разум ограничен и истина доступна ему лишь в той мере, в какой она дана свыше, и нравственное учение – это лишь только «систематическое изложение того, чему учит откровение, священные предания и их святые истолкователи о нравственной жизни и нравственном совершенствовании человека»¹⁵. Наука же, и этика в частности, стоит на том, что «самостоятельному исследованию человека доступны все тайны мира и бытия», и, следовательно, «учение о нравственности, как предмет знания, может быть построено собственными, свободными усилиями человека»¹⁶.

И все же, несмотря на такие разные подходы, цель, как уже было сказано, у них одна, и причины разногласий лежат в иной области. Как поясняет К.Д. Кавелин, нельзя действовать на всех одними и теми же доводами, поскольку кому-то ближе постулаты религии, другим же – аргументы науки.

Взаимное отчуждение научного знания и вероучения, первоначально вполне нормально уживавшихся в сознании людей, было связано с развитием индивидуализма в ходе становления капиталистического общества с его ценностями личности и приоритета частной собственности. Он же, в свою очередь связан с расширением знаний о мире, вошедших в противоречие с религиозными представлениями. Так началось смешение, подмена понятий объективной, внешней стороны жизни, которая изучалась наукой, и внутренней, душевной, где властвовала религия.

Согласовать между собой эти две сферы интересов, одинаково важных для человека, попыталась логика. По мысли К.Д. Кавелина, вопреки представлениям об одинаковости логики относительно любых вопросов, «в применении к разным предметам и зада-

¹² Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 1005.

¹³ Там же. С.1006.

¹⁴ Там же. С. 1007-1008.

¹⁵ Там же. С. 991.

¹⁶ Там же.

чам она так же неодинакова, как неодинаковы думающие люди и обсуждаемые явления»¹⁷. Эта мысль находит прямое продолжение в объяснении места религиозности и науки в сознании человека. «Первое, – пишет философ, – вытекая из потребностей душевной жизни, кладет их в основание своих построений, оставляя в стороне и в тени доводы, недоумения и сомнения объективного характера и свойства; наоборот, наука, точное знание, опуская из виду личную, индивидуальную жизнь и сосредоточив все внимание исключительно на взаимных отношениях явлений, по своим задачам и целям безлична»¹⁸. Из этого следует вывод, что отрицать то или другое мировоззрение в недостатке логики неверно. И все их различие заключено в предпосылках и задачах, которые с помощью мышления согласовать невозможно.

Внутренний, субъективный мир и объективная действительность подчиняются разным законам, и пытаться перенести нормы одного в другое и наоборот – не более чем попытка совместить несовместимое. «Переноса нравственные стремления и требования из внутренней психической жизни в мир объективных явлений, и наоборот, подводя первые под условия и мерило последних, мы спутываем понятия, перемешиваем то, что не имеет между собой ничего общего, и вместо гармонии водворяем нескончаемую вражду и хаос»¹⁹. Следовательно, необходимо разграничивать область психической жизни и внешние поступки, только тогда можно будет говорить о гармонии.

Этика и религия имеют общий предмет – «душевную жизнь людей и нравственные идеалы», однако существует и разница в путях достижения цели²⁰, которая связана со свободной волей, являющейся тем двигателем, что позволяет человеку в полной мере реализовать свои возможности как сознательного существа.

Центральной проблемой в толковании свободы воли у К.Д. Кавелина является ее отношение к необходимости. Характерным подходом к обоснованию этой проблемы является использование философом данных психологической науки, которую он считает неотторжимой от этики (в отличие, например, от В.В. Зеньковского, отметившего, что Кавелин «наивен в своей несколько патетической вере в психологию» и «не избег опасности «психологизма»²¹). Соответственно, первый вопрос, который К.Д. Кавелин попытался решить, заключался в том, существует ли свободная воля в принципе.

Он считает несомненное существование свободной воли как таковой. Но существование свободной воли вступает в противоречие с необходимостью, без которой ничего на земле не происходит. Подобная дилемма рождена не иначе как ошибкой в ходе постановки и решения вопроса. Заключена же ошибка в неправильном толковании необходимости и свободы воли, установившемся по «правилам устарелой отвлечённой логики, не умевшей обращаться с живыми явлениями»²². Исходить, по его мнению, следует из того, что безусловная необходимость, как и безусловная самопроизвольность в действительной жизни не существуют. Они всегда условны и относительны, а изменяют свой характер только в отвлеченном мышлении. Все события в природе и общественной жизни происходят «с роковой неизбежностью» строго при наличии определенных условий. Таким образом, Кавелин делает вывод о том, что условия определяют необходимость, а не наоборот. Так и волевые действия человека возможны только в определенных условиях.

Важной составной частью суждений К.Д. Кавелина о свободной воле является выделение четырех ее характерных особенностей:

- мотивация как необходимое условие действия свободной воли;
- оперирование и взаимодействие с реальными фактами и явлениями;
- творческая деятельность свободной воли лишь в смысле преобразования имеющихся данных, но не создания их из ничего;
- невозможность свободной воли изменить общие условия и законы существования.

¹⁷ Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 993-994.

¹⁸ Там же. С. 994.

¹⁹ Там же. С. 997.

²⁰ Там же. С. 998.

²¹ Зеньковский В. История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – С. 336.

²² Кавелин К.Д. Задачи этики ... С. 920.

Действительно, с такими доводами трудно не согласиться. Предположим, что первый довод неверен, но раз волевые действия подразумевают сознательную основу, а сознательная деятельность предполагает некую умственную работу в виде анализа предпосылок, приведших к данной ситуации, и последствий, к каким приведет то или иное решение, а также анализ нравственной составляющей поступка и, к тому же, мы имеем возможность выбора, то тут, безусловно, нужно самостоятельно принимать решения и требуется усилие воли. Необходимость же заключается в том, что действительность не предоставляет нам выбора, следовательно, мы совершаем деяние в независимости от желаний, стремлений, и, соответственно, от мотивов. Отсюда делается вывод, что данная характеристика присуща исключительно свободной воле.

Далее следует еще одно важное замечание К.Д. Кавелина, согласно которому понятия свободной воли и необходимости нельзя «ставить на одну доску» и противопоставлять, поскольку они несоизмеримы – и в этом еще одна ошибка «отвлеченной логики». Уходя от последней, он пытается изучить свободную волю как «живое, действительное явление», в тех условиях, в каких оно проявляется на самом деле. С этой целью он вводит, как направляющее, понятие акта свободной воли, под которым он подразумевает «результат, последствие определенного рода деятельности, имеющей свои особые, характерные признаки, на основании которых мы и отличаем ее ото всех других родов деятельности названием – свободной»²³. Далее, в ходе рассуждения, К.Д. Кавелин говорит о том, что воля отнюдь не является особой силой или фактором, а есть лишь «особого рода отправление» или некая функция одного и того же человека, выделяемая из остальных и обозначаемая особым названием, чтобы понять, что мы имеем в виду, о чем говорим. Другим своим замечанием он указывает на то, что свободная деятельность непосредственно, тесно связана с сознанием. Противники этой идеи, развивая свои мысли, имели в качестве итогового вывода то, что сознание вовсе не играет в человеческой жизни никакой роли, что оно как зеркало отражает в себе то, что совершается произвольно и вследствие одних только внешних влияний. К.Д. Кавелин опровергает такие возражения, аргументируя свои взгляды с помощью психологической науки. В результате он выводит несколько характерных черт, присущих человеческому сознанию, из которых делает вывод о том, что «на высшей ступени психическая жизнь достигает высшей ступени сосредоточенности и относительной независимости от окружающей среды» и что «эта-то относительная самостоятельность психических движений, ее относительная независимость, по крайней мере, отсутствие ее непосредственной зависимости от внешних возбуждений, и рождает мысль о свободной воле»²⁴.

Главная причина путаницы по поводу свободы воли заключается, согласно К.Д. Кавелину, в недостаточном различении ступеней психической деятельности, которые в действительности смешиваются и переплетаются. Подчеркивая значение мотивов, как неизбежных составляющих свободной воли, он исследует их источники в человеческом сознании и призывает не путать с ними впечатления, поскольку как раз впечатления, какие-то «внешние толчки» перерабатываются в нашем сознании и преобразуются в мотивы, т.е. мотив – это конечный продукт переработки внешних воздействий, к тому же связанный множеством невидимых нитей с индивидуальными психическими особенностями человека. Естественно, что мотивы сталкиваются и те из них, что сильнее, формируют цели, которые и реализуются в определенных действиях или поступках. А потому, чтобы не допустить нежелательных последствий, нужно одни мотивы усилить, другие – ослабить.

Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что судить о свободной воле как безусловном принципе – в корне неверно. Исходя из этого, К.Д. Кавелин дает свое определение свободной воли как «вызываемой и направляемой внутренними побуждениями, мотивами, в противоположность деятельности чисто рефлексивной, а так же деятельности, вызываемой непосредственно внешними побуждениями или впечатлениями»²⁵.

²³ Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 922.

²⁴ Там же. С. 924.

²⁵ Там же.

Свободная воля, как мы уже говорили, способствует достижению, либо же, хотя бы приближению к этическим идеалам (поскольку в силу идеального характера они недостижимы). Понятие свободы воли невозможно без исследования ценностной природы этических идеалов, которые К.Д. Кавелин разделил на объективные и субъективные.

Под идеалом он понимает «то представление или понятие, которое связывает разрозненные мотивы в одно целое и дает им общее направление»²⁶. Идеалы он подразделяет на личные, индивидуальные и более общие, отвечающие интересам определенной группы людей – от семьи до государства, человечества²⁷. Отдельно К.Д. Кавелин рассматривает идеалы объективные и субъективные, исходя из предмета, на который направлена деятельность. По его мнению, они значительно отличаются друг от друга, но на это мало кто обращает внимания, из-за чего происходит путаница понятий.

«Конечный результат у субъективной и объективной деятельности один и тот же – произвести нужное, полезное или желательное человеку действие; но способы и средства, которыми этот результат достигается, различны. Объективная деятельность косвенными путями действует на мотивы, изменяет их, изменяя условия, которые их рождают, усиливают, ослабляют или уничтожают; субъективная действует на них прямо, приступает к ним как бы лицом к лицу»²⁸. Другими словами, объективная деятельность использует знание, ум, чтобы воздействовать каким-либо образом на возникшее явление, в то время как субъективная с помощью силы воли меняет человека изнутри, приспособляясь к ситуации.

«Объективная истина, объективная правда, объективное благо – вот к чему человек стремился без оглядки в течение последних веков: уяснить, выработать и воплотить в объективное в действительности... В основании всей современной европейской жизни, в общем и малейших подробностях, лежит, как предпосылка, непоколебимое, глубокое убеждение, что объективные цели и их осуществление в действительности суть единственно верное средство доставить человеку возможное благополучие», – пишет К.Д. Кавелин в «Задачах этики»²⁹. Такое утверждение, по его мнению, верно, но одностороннее, неполно, поскольку «объективность не дает человеку безусловно твердой и прочной точки опоры, потому что источник, корни ее лежат не вне человека, а нем самом, в его природе как живого, единичного, индивидуального организма»³⁰. К этому же выводу он приходит и в другой своей работе «Идеалы и принципы», где говорит о том, что идеалов не следует искать там, где «человек приходит в соприкосновение с окружающим миром, другими словами – в сфере его внешней деятельности, на что бы она ни была обращена»³¹. По мнению К.Д. Кавелина, идеал нужно искать в психическом строе человека. В данном случае имеется в виду именно субъективный идеал.

Субъективная деятельность так же должна опираться на определенные нормы, образцы, которые ее направляют, усиливают, ослабляют. Такими нормами, по мысли К.Д. Кавелина, служат субъективные идеалы. «Деятельным сознанием» этих идеалов, является совесть³². Субъективную деятельность он называет нравственной деятельностью, а субъективные идеалы – нравственными³³. Появились они, согласно взглядам философа, вместе с первыми признаками сознания. Эта мысль отражает в некоторой мере связь этики с психологией, которую не раз мыслитель подчеркивал в своих исследованиях, посвященных проблеме нравственности.

Целью нравственных идеалов является, по К.Д. Кавелину, выведение человека «из круга обособленной индивидуальности» и поднятие его «до идеального типа человека», сложившегося через отвлечение и обобщение качеств и свойств человеческой природы, признаваемых в данное время ... за самые совершенные»³⁴.

²⁶ Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 953.

²⁷ Там же. С. 954.

²⁸ Там же. С. 955.

²⁹ Там же. С. 947.

³⁰ Там же. С. 948.

³¹ Кавелин К.Д. Идеалы и принципы // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 890.

³² Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 956.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 961.

В системе нравственных идеалов К.Д. Кавелин на первый план выводит стремление к истине, правде, душевной красоте. Он считает, что во всякой деятельности, да и вообще по жизни, лишь опора на эти ценности способствует созданию по-настоящему прочного, полезного для собственно себя и окружающих. В защиту подобного вывода и в противопоставление лжи, лукавству, лицемерию он логически четко обосновывает даже их практическую необходимость. В частности, он приводит суждение, что высоконравственный человек порой имеет в обществе авторитет не меньший, нежели человек высокого социального положения и большого богатства. И вообще, по его мнению, с накоплением опыта происходит взаимное прилаживание объективного и субъективного мира, в связи с чем влияние нравственных элементов все более возрастает.

К числу «первых добродетелей» К.Д. Кавелин причисляет также смирение и покорность, считая, что их часто недооценивают и ассоциируют с холопством, раболепием, либо вообще с недоразвитостью, что, по сути, является пороками. Это связано с путаницей понятий, что мыслитель и доказывает, что они отнюдь не унижают нравственного достоинства человека. Напротив – они помогают нам примириться с неизбежным, когда мы не в силах что-либо исправить. Этика, по К.Д. Кавелину, переводит эти принципы в общее «правило душевного настроения», перестраивая человека так, чтобы то же самое, что мы делаем по необходимости, приносило нам если не удовлетворение, то, по крайней мере, смиряло бы противоречия нашей души. Это, как мы видим, верно опять же и с практической точки зрения (хотя у К.Д. Кавелина нет явного акцента на практическую полезность).

В тесной связи со смирением и покорностью находятся, согласно взглядам мыслителя, являются ценности веры и надежды. Вроде бы понятные и не нуждающиеся, на первый взгляд, в пояснениях понятия исследуются и разбираются К.Д. Кавелиным со всей серьезностью и тщательностью. «В этическом смысле вера и надежда есть бодрость духа, уныние и отчаяние – упадок душевных сил»³⁵. В объяснении благотворной роли веры и надежды мыслитель снова прибегает к помощи психологии, указывая, что «душевная бодрость и упадок душевных сил появляются и исчезают под воздействием психических влияний, внутренних и внешних»³⁶. Наша жизнь не идеальна – она состоит из радостей, горестей, мучений и наслаждений. Причем все это распределяется неравномерно и положительное редко, по мысли К.Д. Кавелина, подготовлено нашими трудами. В связи с этим люди вместо того, чтобы бороться, часто уходят в отвлеченный мир, фантазируя о счастье и строя воздушные замки, а возвращаясь из страны грез и мечтаний, понимают всю их беспочвенность и впадают в уныние и отчаяние. К.Д. Кавелин предостерегает от такого образа мыслей, поскольку он крайне губителен как для человека, так и для общества в целом, когда в нем существует большое количество людей с таким мировоззрением.

Губительное воздействие оказывает на людей и смешение объективной действительности с субъективной, когда внешние цели, на которые направлен труд человека, все его внимание, застыт и отбрасывают на второй план внутреннюю жизнь: «Внимание мало помалу отвлекается от внутренней психической жизни и сосредотачивается исключительно на внешней деятельности; под конец этические идеалы совсем забываются, и в наших верованиях и убеждении место их занимают идеалы объективной действительности, которые мы и принимаем за субъективные»³⁷. Здесь опасность кроется в том, что, отвлекшись на внешнее, то, что на виду, мы перестаем самосовершенствоваться внутренне. Это может привести к тому, что человек бывает «выдрессирован», как пишет К.Д. Кавелин, для жизни в обществе, но на поверку оказывается исключительным негодяем. Поэтому важно не утратить баланс между внешней и внутренней жизнью, чтобы душа не зачерствела.

«Одним из главнейших условий» нравственной жизни К.Д. Кавелин называет простоту. Простота, согласно воззрениям философа вовсе не синоним глупости или наивности. Она «предполагает полную, беззаветную преданность истине, правде и душевной красоте, без всяких задних мыслей, расчетов и соображений, без так называемого

³⁵ Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 967.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 968.

себе на уме, – и в то же время непоколебимую уверенность, что то, чему мы так всецело преданы, есть благо, которому можно и должно отдать все свои душевные силы, посвятив всю свою деятельность»³⁸. В этом как раз значении она и есть идеал субъективной жизни.

К.Д. Кавелин связывает свою систему ценностей и идеалов с идеальным отношением к бытию как «светлому, спокойному и доверчивому отношению к жизни»³⁹, понимая его как противоядие, защиту нашего сознания от потрясений и бед, которые мы не можем предвидеть и заранее подготовиться. Это некая душевная установка к бытию предохраняет нас от чрезмерной боязливости, настраивает на умиротворение и спокойствие.

Говоря так об идеалах, которыми каждый человек должен руководствоваться в жизни, К.Д. Кавелин подходит к высшему идеалу человеческих отношений – любви. Под любовью он понимает не половое влечение, дружбу или привязанность к кому-либо. Он исходит из того, что каждый человек по своей природе есть «живое воплощение идеи нормального, идеального человека», а потому любить следует не то, что человек в реальности из себя представляет, а то, «чем бы он мог должен был быть в качестве человека»⁴⁰, поэтому, получается, что нам следует «закрывать глаза» на мерзость отдельных людей, давить в себе чувство отращения и видеть в глубине его живущий идеал. Смысл любви здесь не в том, чтобы посредством отвлечения и обобщения от действительных людей подниматься до идеального образа, но в том, чтобы, как пишет философ, в отношениях с реальными людьми носить в себе этот образ и предполагать его наличие в каждом человеке⁴¹.

Любовь, по мысли К.Д. Кавелина, идеальна, но не дает человеку оторваться от действительности и искать утешение в мире отвлеченных идей. Напротив – она привязывает нас к жизни, заставляя неустанно работать над собой. «Упражнение в этической любви есть поэтому высшая школа нравственной жизни, самая трудная, но зато самая плодотворная по своим последствиям для нравственного воспитания и жизни»⁴².

Таким образом, в этической системе К.Д. Кавелина очень четко выделяются нравственные идеалы как идеалы субъективные, связанные с нашей внутренней, психической жизнью, в отличие от объективных идеалов, которые в силу обусловленности внешними факторами не могут стать основой верных жизненных ориентиров. В число нравственных идеалов входят смирение и покорность, позволяющие нам, изменив свое отношение к необходимости обезопасить свое сознание от бесполезных и опасных мыслей, вера и надежда, дающие бодрость духа и не дающие впасть в уныние, и простота. Отдельно стоит светлое, спокойное отношение к жизни, защищающее нас в некоторой мере негативных от последствий неожиданностей, которыми изобилует жизнь. И уж конечно, высшим идеалом является любовь, определяющая отношения между людьми. «Кто прошел школу этической любви и утвердился в ней, тому уже сравнительно легче воспитать свои помыслы, желания, движения воли и душевные привычки согласно с другими этическими идеалами»⁴³.

Объективные идеалы, согласно К.Д. Кавелину, возможны только в прикладных, но не в теоретических науках. Однако и в прикладных, где результат зависит от сочетания условий и факторов внешней среды и преследуется цель определенного психического или материального воздействия, они отнюдь не безусловны и несовершенны, поскольку «ни безусловной цели, ни безусловных средств ее достижения, ни безусловно совершенного сочетания условий и фактов нет и быть не может»⁴⁴. Источник же объективных идеалов в самом человеке, так как само по себе взаимодействие явлений, приведенных в известное сочетание, не составляет сущности объективного идеала. «Идеальной может быть названа только цель, мысль, которая преследуется и осуществляется в объективном мире помощью той или другой комбинации, а эта цель или мысль есть факт, событие

³⁸ Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 969.

³⁹ Там же. С. 970.

⁴⁰ Там же. С. 971.

⁴¹ Там же. С. 971.

⁴² Там же. С. 972.

⁴³ Там же. С. 972.

⁴⁴ Там же. С. 950.

психической жизни»⁴⁵. Следовательно, мы убеждаемся, что нравственными идеалами могут быть лишь идеалы субъективные.

Вопрос о достижении идеалов так же, как и сами идеалы, рассматриваются К.Д. Кавелиным со всей тщательностью и добросовестностью. Философ обосновывает необходимость стремления к ним. По его мнению, на пути к осуществлению на практике этических идеалов стоят предрассудки, некоторые из которых он подвергает анализу.

Одним из таковых является их недостижимость человеком в силу их совершенства: «Разве, думают многие, не несбыточная мечта осуществить такие идеалы на деле или хотя бы сколько-нибудь к ним приблизиться?»⁴⁶. И здесь он оперирует к объективным идеалам, которые в реальности невозможно претворить в жизнь (например, математическая точка, круг, химическая формула или биологический закон), но, тем не менее, это не останавливает исследователей. Соответственно нет причин считать невозможным стремление к идеалам субъективным: «... к ним можно только приблизиться, идеальное их осуществление невысказуемо; но из этого не следует, что они бесполезны, или что нельзя или не для чего стараться осуществить их по возможности на деле. В нравственном смысле для каждого обязательно не достижение этического совершенства, что не зависит от людей, а действительное, постоянное, добросовестное стремление его достигнуть»⁴⁷.

Другой вопрос, который лежит между человеком и нравственными ценностями, это вопрос признания им самого себя безнравственным в силу наличия в его сознании дурных наклонностей. Это ошибочный вывод, поскольку, по мнению К.Д. Кавелина, наличие их как таковых характеризует личность, но его стремление к борьбе с ними. На борьбу делается особенный акцент, поскольку само понимание их наличия, но при этом пассивная позиция по отношению к ним бесполезна с точки зрения нравственности.

Еще одной преградой, предрассудком на тернистом пути достижения идеалов, стоит проблема невозможности облагораживания, приведения к совершенству всего мира и, следовательно, ненужности этических ценностей. В связи с этим, философ проводит аналогию с правом и медициной, которые, несмотря на то, что преступления и болезни были, есть и будут, не ввергаются в забвение. Соответственно, столь же необходима и этика, которая «конечно не есть ни панацея, ни безусловное средство против зол, удручающих род людской; но она действительное и благотворное средство против известного рода ненормальностей, мешающих людям достигать возможного развития и удовлетворения»⁴⁸.

Практическая ценность этики в этом плане доказывается К.Д. Кавелиным посредством моделирования ситуаций, в которые может попасть человек, мыслящий, опираясь не на идеалы нравственного поведения, но исключительно на представления о степени полезности того или иного поступка. Приводятся примеры, когда тот или иной человек вынужден становиться перед выбором о собственном здоровье, имеющем перспективы быть подорванным из-за его работы, либо вопрос идет, в буквальном смысле, о жизни и смерти. В обоих случаях человек задумывается о далеком будущем, чтобы принять решение в настоящем, то есть обращается к отвлеченным идеям: «Значит, и при практическом взгляде, приходится, даже в ежедневных делах, приносить непосредственное, ближайшее в жертву ожидаемому лучшему будущему, т.е. идее – отвлеченному понятию»⁴⁹. Другой пример – суждение о справедливости и несправедливости, когда человек уважает подлеца, обманувшего другого, и негодует, когда таким же образом поступают по отношению к нему. Соблюдение нравственных норм, таким образом, привносит системность, упорядоченность в общественных отношениях.

К.Д. Кавелин рассматривает категорию счастья, к которой он приходит в результате сопоставления предания и веры относительно определения цели и смысла жизни с научной точкой зрения, которую им обосновывается. Он высказывает мнение, что наука этика исследует те вопросы, которые обходят предание и вера, и, «если наука, знание

⁴⁵ Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 950.

⁴⁶ Там же. С. 982.

⁴⁷ Там же. С. 983.

⁴⁸ Там же. С. 984.

⁴⁹ Там же. С. 986.

иногда становятся в тупик, путаются, сбиваются с дороги, то это происходит только от того, что критика, исследование еще недостаточно проработали материал для правильных и точных научных выводов, или, что также случается нередко, от того, что люди науки останавливаются на полпути, не имеют прозорливости, или мужества и смелости вести свои выводы до конца»⁵⁰. И, тем не менее, при всем этом устанавливать одни основания нравственности и игнорировать другие отнюдь не верно. Каждый приходит к идеалам своим путем, который ему наиболее близок.

Нетерпимость между различными точками зрения, замечает К.Д. Кавелин, еще не самое страшное, поскольку еще больше вреда причиняет смешение понятий в головах людей, понимающих превратно цели жизни и ее смысл. Замена идеальных целей житейским, практическими, ведущими к наслаждению и возникающие трудности на пути к их осуществлению в итоге наталкивают человека на мысль о никчемности жизни. Смыслом жизни для них является достижение определенных целей; «это производит удовлетворения, а следовательно, и счастье»⁵¹. Другое дело – правильно поставить цели. Этому, по мнению К.Д. Кавелина, мешает отвлеченная логика, представляющая все в «искаженном и извращенном виде». Следовательно, нужно критически относиться логическим обобщениям, «без которых никакая операция ума немислима», так как именно такое отношение «должно постоянно оберегать от самообмана, сторожащего нас на каждом шагу»⁵².

Таким образом, счастье, по К.Д. Кавелину, является не целью, а следствием достижения целей. Человек на пути к счастью может преследовать множество целей. Отсюда вытекает понимание того, что понятие «цель жизни» не совсем разумно, поскольку в процессе жизни мы постоянно задаем себе определенные цели. К.Д. Кавелин отмечает: «Жизнь есть только общая почва, общая предпосылка и канва нашей деятельности. Одной общей целью жизни нельзя задаваться, потому что такой цели и представить себе нельзя»⁵³. Ставя же таковой целью счастье, то есть следствие достижения какой-либо цели или целей, мы невольно обрекаем себя на созерцание мира, нежели на деятельное отношение к действительности, то есть «мы только мечтаем о счастье, не делая того, что его дает», но «жизнь есть труд, деятельность, борьба, а не праздные грезы»⁵⁴.

Счастье в этической системе К.Д. Кавелина обусловлено достижением конкретных целей. Ставить же эти цели человек способен благодаря наличию свободной воли, позволяющей осуществить осознанный выбор. Выбор этот продиктован стремлением приблизиться к нравственным идеалам. Достижение нравственного идеала предполагает обретение человеком душевной гармонии. Следовательно, счастье является непосредственным результатом достижения этических идеалов, осуществленного благодаря свободе воли.

Еще один вопрос, который затрагивается К.Д. Кавелиным, касается того, можно ли рассматривать нравственность с практической точки зрения, другими словами, есть ли от нее польза. С целью разрешить данный вопрос, философ анализирует мнения представителей утилитаризма И. Бентама, Дж. Ст. Милля.

Утилитаристы оценивают поступки исключительно с внешней стороны, не касаясь внутренней, психической жизни человека, то есть, вне их учения остаются мотивы, которые движут человеком. По замечанию К.Д. Кавелина, «человек добродетельный и нравственный, по учению утилитаристов, может быть, с этической точки зрения, как мы ее понимаем, человеком отлично выдрессированным для общественной жизни, но в глубине души или развращенным, или посредственным и ничтожным»⁵⁵. Относительно полезности, по мнению К.Д. Кавелина, можно привести гораздо больше примеров в пользу порока, нежели нравственного поведения. Значит, делает он вывод, практические результаты того или другого зависят от посторонних условий, и потому не могут быть меркой этических идеалов.

⁵⁰ Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899. – С. 978-979.

⁵¹ Там же. С. 980.

⁵² Там же. С. 980-981.

⁵³ Там же. С. 981.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 975.

Дж. Ст. Милль говорит о высшей пользе, пользе всех, пытаясь ею обосновать принцип нравственности. Милль пишет: «Я признаю пользу верховных судей для разрешения всех этических вопросов, т.е. пользу в обширном смысле, ту пользу, которая имеет своим основанием постоянные интересы, присущие человеку как существу прогрессивному»⁵⁶. Однако, польза – «принцип, с одной стороны, слишком отвлеченный, а с другой – слишком объективный, чтобы служить основанием нравственности» как понимается она К.Д. Кавелиным⁵⁷. Все люди стремятся к благу, которое понимается всеми по-разному, откуда видно, что не может такое стремление лечь в основу нравственности, поскольку не всякое благо единичного человека соответствует требованиям нравственности. Общее же благо носит объективный, а не субъективный характер, а потому не может быть меркой нравственности. К.Д. Кавелин с уверенностью говорит, что рано или поздно практическая ценность нравственного поведения будет доказана, но не иначе, как «убедившись путем опыта и знания, что общее и индивидуальное благо есть результат нравственного развития единичных людей, возможно только при настойчивом, выдержанном преследовании ими субъективных идеалов внутренней психической жизни и деятельности»⁵⁸.

К.Д. Кавелин анализирует и этические взгляды О. Конта и Г. Спенсера. По мнению философа, ни позитивизм, ни теория эволюции «не дают ключа к нормированию психической жизни и деятельности живого, действительного лица, с которым только и имеет дело этика», а научные, объективные по сути своей, воззрения «имеют в виду не индивидуальное лицо, а обобщенное, отвлеченное обезличенное понятие о человеке»⁵⁹. При сопоставлении, комбинировании этого понятия с другими такими же обобщенными понятиями о природе и явлениях социальной жизни, они приходят к правильным выводам, которые, однако, «не могут быть применены к живой действительности, которая из них исключена»⁶⁰.

На основании определенной в начале статьи цели, а также проведенного анализа этических взглядов К.Д. Кавелина приходим к выводу, что К.Д. Кавелин разработал этическую систему, построенную на научном обосновании нравственных ценностей и идеалов. Высшим из них является идеал любви. Достижение идеалов обусловлено наличием свободной воли. Результат достижения идеалов отражен в категории счастья как состояния гармонии, к чему человек и стремится.

Список литературы

1. Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899.
2. Кавелин К.Д. Идеалы и принципы // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т.3. СПб., 1899.
3. Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К.Д. Кавелина // Кавелин К.Д. Собр. соч. В 4 т. Т. 1. СПб., 1897.
4. Зеньковский В. История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001.
5. Милль Дж. С. О свободе // Милль Дж. С. Утилитаризм. О свободе. СПб, 1900.
6. Назаров В.Н. История русской этики. – М.: «Гардарика», 2006.

K.D. KAVELIN'S ETHICAL VIEWS

A.I. VYALOV

*Tula State Pedagogical
University Named After
L.N. Tolstoy*

e-mail:
mechtatel1988@yandex.ru

The focus of this article are the moral views of K.D Kavelin – one of the classics of Russian liberalism. In modern conditions of life when the liberal ideology is realizing that statement of the problem seems to be quite relevant. The paper focuses on K.D. Kavelin's ethical system of categories, ethical position on religion, law, and art, the problem of achieving ethical ideals.

Keywords: ethics, moral ideals, love, happiness, free will.

⁵⁶ Милль Дж. С. О свободе // Милль Дж. С. Утилитаризм. О свободе. СПб, 1900. – С. 211.

⁵⁷ Кавелин К.Д. Задачи этики... С. 976.

⁵⁸ Там же. С. 976-977.

⁵⁹ Там же. С. 977.

⁶⁰ Там же.